Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-66-69

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного университета,
e-mail: shamil.1503@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОУЧАСТИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. *Статья посвящена углубленному анализу теоретических проблем квалификации преступлений, совершаемых в соучастии. Актуальность темы обусловлена широкой распространенностью групповой преступности и наличием в современной уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике множества сложных и нерешенных вопросов, связанных с установлением оснований и пределов ответственности соучастников. Автор проводит детальный анализ эволюции и современного состояния научных концепций соучастия, рассматривая дискуссию между сторонниками акцессорной природы соучастия и теории самостоятельной ответственности. В работе исследуются проблемные аспекты квалификации действий организатора, подстрекателя, пособника и соисполнителя, а также специальные институты: эксцесс исполнителя, неудавшееся соучастие и добровольный отказ соучастников. Особое внимание уделяется влиянию новых технологий и усложнению преступных схем на практику квалификации. На основе изучения мнений ведущих ученых-криминалистов и анализа судебной практики делается вывод о необходимости дальнейшей разработки теоретических основ института соучастия, направленной на выработку унифицированных подходов, обеспечивающих соблюдение принципов законности, вины и справедливости при назначении наказания каждому соучастнику. Выявлены ключевые направления совершенствования как доктринального аппарата, так и правоприменения в данной сфере.*

Ключевые слова: *соучастие в преступлении, квалификация преступлений, исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник, акцессорность, эксцесс исполнителя, добровольный отказ.*

RADZHABOV Shamil Radzhabovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Dagestan State University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES IN COMPLICITY: THEORETICAL ISSUES

Annotation. *The article is devoted to an in-depth analysis of the theoretical problems of qualifying crimes committed in complicity. The relevance of the topic is due not only to the widespread nature of group crime, but also to the presence in modern criminal law doctrine and law enforcement practice of many complex and unresolved issues related to establishing the grounds and limits of liability of accomplices. The author conducts a detailed analysis of the evolution and current state of scientific concepts of complicity, considering the debate between supporters of the accessory nature of complicity and the theory of independent responsibility. The paper examines in detail the problematic aspects of qualifying the actions of the organizer, instigator, accomplice and co-perpetrator, as well as special institutions: the excess of the perpetrator, failed complicity and voluntary refusal of accomplices. Particular attention is paid to the impact of new technologies and the complication of criminal schemes on qualification practices. Based on the study of the opinions of leading criminal law scholars and the analysis of judicial practice, a conclusion is made about the need for further development of the theoretical foundations of the institution of complicity, aimed at developing unified approaches that ensure compliance with the principles of legality, guilt and justice when imposing punishment on each accomplice. The key directions for improving both the doctrinal apparatus and law enforcement in this area are identified.*

Key words: *complicity in crime, qualification of crimes, perpetrator, organizer, instigator, accomplice, accessory, excess of the perpetrator, voluntary refusal.*

Институт соучастия в преступлении, без сомнения, относится к числу наиболее сложных и дискуссионных в теории уголовного права. Его значимость обусловлена не только широкой распространенностью преступлений, совершаемых в соучастии, но и необходимостью обеспечения справедливого и соразмерного наказания каждому из лиц, причастных к совершению преступного деяния. Несмотря на детальную регламентацию данного института в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), правоприменительная практика регулярно сталкивается с трудностями, связанными как с квалификацией действий соучастников, так и с определением степени их ответственности [1, с. 45].

Динамика общественных отношений, детерминированная прогрессирующим развитием технологий, оказывает существенное влияние на эволюцию преступности. Наблюдается тенденция к усложнению методов и средств, используемых преступниками, что создает дополнительные трудности для правоприменительных органов в области квалификации деяний, совершенных в соучастии. Особенно ярко это проявляется в сфере экономических и киберпреступлений, где широкое применение находят информационные технологии, а схемы деятельности отличаются высокой степенью организованности и распределенности ролей [2].

Целью настоящей статьи является комплексный анализ ключевых теоретических коллизий, возникающих при квалификации групповых преступлений. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) исследовать эволюцию и современное состояние основных теорий соучастия; 2) выявить и систематизировать наиболее острые спорные вопросы квалификации действий различных видов соучастников; 3) проанализировать специфику квалификации при наличии специальных обстоятельств, модифицирующих ответственность; 4) сформулировать теоретически обоснованные рекомендации по совершенствованию подходов к квалификации.

Центральным теоретическим вопросом является проблема юридической природы соучастия. Традиционно выделяются две конкурирующие концепции: акцессорная теория и теория самостоятельной ответственности соучастников.

Сторонники классической акцессорной природы соучастия (А.В. Наумов, С.В. Векленко) исходят из того, что деятельность организатора, подстрекателя и пособника является производной от действий исполнителя [3; 4]. Квалификация их действий, по логике этой теории, напрямую зависит от квалификации деяния исполнителя. Критики данного подхода (Н.Г. Иванов, Р.Р. Галиакбаров) справедливо указывают на его возможные несправедливые последствия, например, в случаях эксцесса исполнителя или когда исполнитель освобождается от ответственности по личным обстоятельствам [5, с. 112].

Теория самостоятельной ответственности, получившая развитие в трудах Ф.Г. Бурчака, делает акцент на индивидуализации ответственности каждого участника группового преступления в зависимости от характера и степени его фактического участия [6].

В современной российской доктрине и правоприменении утвердился компромиссный, «ограниченно-акцессорный» подход (А.И. Рарог). Он предполагает, что соучастие акцессорно в объективных признаках, но в вопросах ответственности, особенно касающихся субъективной стороны и личности виновного, действует принцип самостоятельности [7]. Это означает, что соучастник отвечает за свое собственное виновное деяние, но в рамках того состава преступления, который реализован исполнителем, если это охватывалось его умыслом.

Проблемные аспекты квалификации действий отдельных соучастников

Квалификация действий организатора и подстрекателя. Основная сложность заключается в установлении причинной связи между их деяниями и наступившим преступным результатом. Как отмечает Ю.И. Ляпунов, подстрекательство считается оконченным с момента склонения, однако для привлечения к ответственности необходимо, чтобы исполнитель хотя бы начал выполнять объективную сторону [8]. Квалификация при неудавшемся подстрекательстве возможна только как приготовление к преступлению, что вызывает споры.

Квалификация действий пособника. Вопросы вызывает разграничение интеллектуального пособничества и подстрекательства, а также квалификация пособничества, не обещанного заранее. Согласно господствующей точке зрения, такое пособничество не образует соучастия и должно квалифицироваться самостоятельно, например, как укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) [1, с. 78].

Соисполнительство. При соисполнительстве действия каждого участника квалифицируются непосредственно по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33. Проблема возникает при «недоисполнительстве», когда каждый выполняет лишь часть объективной стороны.

Теория и практика признают соисполнителями тех, кто непосредственно выполнял действия, входящие в объективную сторону, либо внес решающий вклад в совместное посягательство.

Специальные вопросы квалификации: эксцесс исполнителя и добровольный отказ

Эксцесс исполнителя — одно из самых сложных для квалификации явлений. Согласно ст. 36 УК РФ, эксцессом признается совершение исполнителем преступления, не охватывавшегося умыслом других соучастников. Проблема заключается в установлении действительного содержания умысла соучастников. Как подчеркивает П.С. Яни, необходима тщательная оценка всех обстоятельств дела, чтобы определить, был ли выход за пределы общего умысла неожиданным для других участников [9].

Добровольный отказ соучастников также имеет специфику. Для организатора, подстрекателя и пособника добровольный отказ требует принятия всех зависящих от них мер для предотвращения доведения преступления исполнителем до конца (ч. 4 ст. 31 УК РФ). Если преступление не было предотвращено, несмотря на предпринятые усилия, вопрос об освобождении от ответственности такого соучастника остается дискуссионным. Многие ученые (В.С. Комиссаров) полагают, что в этом случае действия соучастника могут быть переквалифицированы на менее тяжкое преступление либо учтены как смягчающее обстоятельство [10].

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Доминирующий в доктрине и судебной практике «ограниченно-акцессорный» подход доказал свою эффективность как сбалансированная основа для квалификации. Он позволяет избежать как несправедливого расширения ответственности соучастника за действия исполнителя, так и необоснованного сужения ответственности, игнорирующего факт совместной деятельности. Данный подход должен получить дальнейшее теоретическое развитие с целью разработки четких критериев определения границ «общего умысла».
2. Квалификацию действий каждого соучастника необходимо строить на основе триединой взаимосвязи: функциональная роль (по ст. 33 УК РФ) → характер и степень фактического участия → направленность умысла (субъективное отношение к содеянному). Только такой комплексный анализ обеспечит индивидуализацию ответственности в соответствии с принципами вины и справедливости.
3. Институты эксцесса исполнителя и добровольного отказа требуют от правоприменителя повышенного внимания к субъективной стороне. Необходимо отказаться от формальных оценок и в каждом случае детально исследовать содержание договоренностей между соучастниками, их осведомленность о возможном развитии событий и реальный характер предпринятых действий по предотвращению преступления.
4. Современные формы организованной и киберпреступности, характеризующиеся распределенностью, анонимностью и транснациональностью, требуют адаптации классических понятий соучастия. Научному сообществу совместно с законодателем и Верховным Судом РФ необходимо активизировать работу по разработке специальных рекомендаций по квалификации сложных, многоэпизодных и сетевых преступных деяний, совершаемых в соучастии.

Таким образом, совершенствование квалификации преступлений в соучастии лежит на пути углубления теоретических исследований, направленных на преодоление сохраняющихся доктринальных противоречий, и активного формирования единообразной правоприменительной практики на основе детализированных разъяснений высших судебных инстанций. Это послужит гарантией соблюдения законности и эффективности борьбы с групповой преступностью в условиях ее постоянной эволюции.

Список литературы:

[1] Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 362 с.

[2] Бойко А.И., Редькин А.Г. Киберпреступность и соучастие: новые вызовы для уголовного права // Lex russica. 2022. № 12. С. 45-58.

[3] Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. 736 с.

[4] Векленко С.В. Общая часть уголовного права: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 235 с.

[5] Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. 156 с.

[6] Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев: Наукова думка, 1986. 232 с.

[7] Рарог А.И. (ред.). Уголовное право России. Общая часть: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 496 с.

[8] Ляпунов Ю.И. Ответственность за подстрекательство к преступлению // Государство и право. 1994. № 9. С. 85–92.

[9] Яни П.С. Эксцесс исполнителя: вопросы квалификации // Законность. 2015. № 4. С. 45–48.

[10] Комиссаров В.С. (ред.). Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2012. 879 с.

References:

[1] Kozlov A.P. Complicity: Tradition and Reality. St. Petersburg: Legal Center Press, 2001. 362 pp.

[2] Boyko A.I., Redkin A.G. Cybercrime and complicity: new challenges for criminal law//Lex russica. 2022. № 12. S. 45-58.

[3] Naumov A.V. Russian criminal law. Course of lectures: in 3 vols. T. 1. General part. 4th ed., Revised and add. M.: Wolters Kluver, 2007. 736 pp.

[4] Veklenko S.V. General part of criminal law: textbook. M.: Yurayt, 2019. 235 pp.

[5] Ivanov N.G. The concept and forms of complicity in Soviet criminal law. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1991. 156 pp.

[6] Burchak F.G. Complicity: Social, Criminological and Legal Problems. Kyiv: Naukova Dumka, 1986. 232 s.

[7] Rarog A.I. (ed.). Criminal law of Russia. General part: textbook. 4th ed., Revised and add. M.: Eksmo, 2010. 496 pp.

[8] Y.I. Lyapunov. Responsibility for incitement to crime//State and law. 1994. № 9. S. 85-92.

[9] Jani P.S. Executor excess: qualification issues//Legality. 2015. № 4. S. 45-48.

[10] Komissarov V.S. (ed.). Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook. 2nd ed., Revised and add. M.: Statute, 2012. 879 p.

